

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АРТЕКА» В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

А. Д. Попов

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (Симферополь), научный сотрудник проекта «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны, 1949–1989», Южно-Уральский государственный национальный исследовательский университет). Челябинск, Россия. ropalex79@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-10213)

На примере деятельности Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» рассматривается специфика советской «детской дипломатии» в период Холодной войны. На основе широкого круга исторических источников охарактеризована презентационная, коммуникационная, идейно-политическая роль «Артека» как известного «демонстрационного места» для культурного показа зарубежным *vip*-гостям, эталонной площадки для проведения различного рода международных мероприятий и пространства осуществления контролируемого межкультурного диалога не только детей, но и взрослых.

Ключевые слова: пионерский лагерь, «Артек», детская дипломатия, дружба, борьба за мир, кросс-культурный диалог, идеология, Холодная война, СССР.

Феномен детской дипломатии периода Холодной войны не относится к числу исследовательских полей, глубоко и всесторонне изученных академическим сообществом. Историография данного вопроса ограничивается рядом работ, освещающих достаточно общие темы интернациональной составляющей политической социализации детей на протяжении всего советского периода [Келли: 2003; Kelly: 2008; Реасок: 2014], деятельности клубов интернациональной дружбы [Куц: 2010], позднесоветского массового движения по борьбе за мир с участием школьников [Орлова: 2007; Раева: 2017], а также биографию Саманты Смит, как самого известного в СССР «юного посла мира» [Kozovoi: 2007]. В большинстве из этих публикаций в том или ином контексте упоминается пионерский лагерь «Артек», но при этом авторами не ставилась задача подробно проанализировать его роль в детской дипломатии периода Холодной войны. В свою очередь, имеющиеся публикации, специально посвященные истории «Артека», также не уделяют достаточного внимания его международной деятельности, в основном фокусируясь на институциональных и педагогических аспектах [Абдулхаиров: 2014; Ефимова: 2015]. Между тем, как свидетельствуют известные нам источники, именно «Артек» со времени своего создания, но особенно в период с конца 1950-х до второй половины 1980-х гг., выполнял важные презентационные и коммуникационные функции, зачастую выходявшие за рамки детской дипломатии в более

широкие контексты традиционной дипломатии и культурной (публичной) дипломатии. Именно эти международные аспекты деятельности самого известного пионерского лагеря СССР будут рассмотрены в данной статье.

Открытый 16 июня 1925 г. в крымском курортном поселке Гурзуф на Южном берегу Крыма «Артек» в первые десятилетия своей деятельности являлся пионерским лагерем санаторного типа и находился в ведении Российского общества Красного креста и Народного комиссариата здравоохранения РСФСР [Абдулхаиров: 2014, С. 81–82]. Однако, в 1958 г. он был передан в сферу управления ЦК ВЛКСМ и официально получил статус международного лагеря, хотя фактически дети из разных стран мира посещали его уже с первых лет существования. В 1959–1964 гг. под руководством известного советского архитектора А. Т. Полянского была осуществлена масштабная реконструкция «Артека»: значительно расширена территория, построены новые корпуса лагерей «Морской» и «Прибрежный», а также ряд общественных сооружений. После окончания реконструкции «Артек» смог ежегодно принимать до 30 тыс. детей, определенная часть из которых представляла зарубежные страны. Для сравнения отметим, что за весь довоенный период, с 1925 по 1941 гг., в лагере побывало около 35 тыс. детей [Струев, Богуцкий: 1958, С. 8].

Важным отличием «Артека» от подавляющего большинства пионерских лагерей являлось то,

что он работал круглогодично, для чего на его территории действовала полноценная общеобразовательная школа для советских школьников. Но дети из-за рубежа в основном приезжали сюда в так называемую «международную смену», которая проходила ежегодно в июле–августе, то есть во время школьных каникул и в самый благоприятный для приморской рекреации период. Пребывание юных гостей из других государств обычно оплачивалось советской стороной. В основном это были группы, сформированные по выделенной квоте для зарубежных пионерских и скаутских организаций, различных политических и общественных объединений прокоммунистической направленности. Здесь можно вспомнить, например, что Поль Торез – сын французского коммунистического лидера Мориса Тореза, в период с 1950 по 1953 гг. посетил «Артек» трижды, о чем достаточно подробно написал в своих воспоминаниях [см.: Келли: 2003]¹.

Приглашение посетить «Артек» также получали дети бывших участников антифашистского сопротивления Европы, деятелей национально-освободительного движения стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также активистов лояльно настроенных к СССР общественных организаций всего мира, особенно если они подвергались преследованиям у себя на родине. В частности, Советский комитет ветеранов войны за счет собственных средств ежегодно приглашал в «Артек» для отдыха несколько групп детей из социалистических и капиталистических стран Европы, сформированных зарубежными общественными организациями борцов с нацизмом и бывших узников концлагерей (очевидно, в группы включались их дети и внуки). Руководителями групп были иностранцы, но к каждой из них на весь период пребывания в СССР прикреплялся гид-переводчик, в том числе решавший различные организационно-технические вопросы². Во второй половине 1980-х гг. на фоне реализации политики «разрядки» международной напряженности появились и новые формы отбора детей из капиталистических стран. В 1988 г. 100 американских школьников из 20 различных штатов США получили путевки в знаменитый советский лагерь по

итогах конкурса сочинений на тему «Почему я хочу попасть в “Артек”?»³.

Но количество юных гостей из-за рубежа в «Артеке» не было преобладающим ни после, ни тем более до получения им международного статуса. Например, за 1947 г. здесь было принято около 4 тыс. детей, из которых всего 50 юных гостей (немногим более 1 %) приехали из-за рубежа и представляли только две страны – Польшу и Чехословакию⁴. Тем не менее, в годовом отчете за 1947 г. руководство «Артека» особо подчеркивало этот факт и сообщало, что спустя уже 5 месяцев после возвращения на родину эти дети продолжают писать письма артековским вожатым и своим советским друзьям-сверстникам, причем «в каждом письме выражают чувство глубокой любви, большой признательности к советским людям и великой стране социализма», а в своей повседневной жизни они теперь радуются успехам СССР в различных сферах, изучают русский язык, «рассказывают правду о Советском Союзе»⁵. Знакомство с текстами некоторых из этих писем показывает, что в действительности содержание детских посланий было достаточно наивным и минимально политизированным, особенно в случае учащихся младшего школьного возраста. В то же время, политико-идеологические акценты в характеристику этого сюжета были привнесены в официальном письме Министерства социального обеспечения Чехословакии от 1 октября 1947 г. на имя директора «Артека». Именно в нем артикулировались пафосные формулировки, которые артековское руководство затем использовало в своих отчетных документах. В частности, здесь говорилось о том, что чешские школьники после пребывания в крымском лагере «полны безграничной любви и уважения ко всей Советской стране и полны восхищения над всем тем великим и прекрасным, что творится во имя человечества в напряженном усилии и самоотверженном труде всего народа»⁶. Также в этом письме несколько раз упоминается о роли Советского Союза в освобождении Чехословакии от фашистского гнета, что полностью соответствовало мемориальной парадигме взаимоотно-

¹Эти мемуары не переводились на русский язык, оригинальное издание на французском языке: Thorez P. Les enfants modèles (1983), англоязычный перевод: Thorez P. Model Children: Inside the Republic of Red Scarves (1990).

²См., например: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. Р-9541, Оп. 1, Д. 622, Л. 1–10; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. М-8, Оп. 1, Д. 590, Л. 5.

³«Артек» – территория детства: К 90-летию со дня основания пионерского лагеря. М., 2015. С. 97. Таким образом, в интересах советской культурной дипломатии была использованная очень распространенная в американской системе образования практика написания мотивационных эссе.

⁴РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 47, Л. 8.

⁵РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 47, Л. 23об.

⁶РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 23, Л. 40. При цитировании сохранена оригинальная орфография источника.

шений СССР с другими странами социалистического блока [подробнее см.: Нагорная: 2017]¹.

В 1966 году, после изменения статуса лагеря и его масштабной реконструкции, здесь побывало за год 19,7 тыс. советских пионеров и 810 иностранных детей из 34 стран. Причем наибольшее представительство имели Монголия (148 чел.), Алжир (133 чел.), Франция (84 чел.), Чехословакия (41 чел.) и ГДР (38 чел.). В то время среди артековцев того года не было детей из США, представительство Великобритании составляло 11 чел., ФРГ – 10 чел.²

Находясь в «Артеке» вместе с имеющими особые заслуги и специально отобранными советскими детьми, посланцы разных стран и континентов становились участниками очень насыщенной программы. Здесь проводились многочисленные познавательные, воспитательные, спортивные, творческие мероприятия, обычно проходившие в зрелищно-массовой, конкурсной, игровой формах. Речь идет о встречах с интересными гостями и вечерах дружбы, разнообразных викторинах, кинопросмотрах, конкурсах песен, рисунков и танцев, экскурсиях, горных и морских походах, спортивных соревнованиях («Кубок континентов», Международные детские спортивные игры «Дружба»). В «Артеке» действовал интернациональный «Клуб разноцветных галстуков», проводились «Дни мира» и «эстафеты дружбы», отмечались национальные праздники различных государств, гости из которых на тот момент находились в лагере. В процессе подготовки к Всемирным фестивалям молодежи и студентов здесь также проводилась виртуальная игра-«поход» по столицам, принимавшим предыдущие молодежные форумы [История «Артека»]³.

При этом значительная часть мероприятий отличалась более или менее выраженной идейно-политической направленности. Об этом красноречиво свидетельствуют фрагменты из книги, посвященной артековской «международной смене» 1984 года: «“Страна пионерского счастья” – Артек в один из летних месяцев превращается в маленький земной шар, сюда съезжаются делегации почти 70 стран. Дети, обласканные Черным морем, не только играют, поют, кружатся в веселых карнавалах, но говорят об очень важном и серьезном – о торжестве мира на зем-

ле, о том, как сделать детство счастливым и радостным. <...> В Артеке обнажается сущность двух миров, двух детств: одного – счастливого, другого – горестного» [Залюбовская: 1986, С. 3]; «Сюда приезжают, прилетают и приплывают гости из многих-многих стран мира. В 1984 г. они приехали ... сказать во весь голос: более всего от войны страдают дети. Над сценой и над трибунами лагеря развешены детские рисунки: атомный гриб решительно перечеркнут строкой: “Мы победим войну!”. Над площадью – знамена государств, дети которых прибыли в лагерь. Лица ребят сосредоточены и серьезны. Они слушают ветеранов Великой Отечественной войны, писателей и передовиков производства. Все говорят о главном – как сохранить мир на земле» [Залюбовская: 1986, С. 7–8].

Известность лагерю добавляли его именитые гости, среди которых были руководители СССР (Хрущев, Брежнев, Горбачев), советские космонавты, выдающиеся спортсмены и популярные деятели искусства. Также «Артек» в качестве почетных гостей регулярно посещали зарубежные политические деятели и различные знаменитости: руководители социалистических, развивающихся и капиталистических стран (Хо Ши Мин, И. Ганди, У. Кекконен), видные деятели международного коммунистического движения (Л. Корвалан, П. Тольятти), зарубежные писатели и деятели искусств (П. Робсон, Дж. Родари) и др. [Трофимов 2017]. Прием *vip*-гостей и различных делегаций осуществлялся по заранее составленным программам, где подробно описывались задачи и действия артековцев, участвующих в этих церемониях, их расстановка и форма одежды, тексты приветственных лозунгов и репертуар исполняемых песен. В качестве примера можно привести программу визита в «Артек» Президента Индонезии Сукарно, состоявшегося 11 мая 1959 года. В лагере почетный гость осматривал детскую техническую станцию, выполнял функцию почетного судьи спортивного турнира, смотрел концерт художественной самодеятельности артековцев⁴. Во время посещения «Артека» делегацией общественных деятелей США 23 мая 1961 г. их прием также осуществлялся по заранее утвержденному плану, который включал в себя многие протокольные практики и ритуалы, характерные и для подобных мероприятий с участием взрослых. Среди них – торжественная встреча у главного входа в лагерь, обмен приветственными речами, символическое одаривание гостей, совместная посадка «кипариса дружбы»⁵.

¹Цитируемое письмо и некоторые другие детские письма из Чехословакии опубликованы в сборнике: Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. документов / Под ред. О.С. Нагорной. Челябинск, 2017. С. 36–39.

²РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 544, Л. 1, 49–50.

³Правда, 1984, 3 августа.

⁴РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 194, Л. 44.

⁵РГАСПИ, Ф. М-8, Оп. 1, Д. 194, Л. 30–32.

«Артек» также являлся одним из основных центров детской ивент-дипломатии на территории СССР. В качестве характерного примера можно привести состоявшийся здесь с 15 по 28 августа 1967 г. Всесоюзный пионерский слёт санитарных постов Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Мероприятие, приуроченное к 100-летию начала деятельности Общества Красного Креста в России и 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, проводилось с большим размахом. В частности, для участия в нем были приглашены делегации юных активистов Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца из 25 стран. Советским средствам массовой информации, включая Государственный комитет по телевидению и радиовещанию СССР и редакцию газеты «Пионерская правда» были направлены специальные письма с рекомендацией обратить особое внимание на освещение проведения этого международного слёта¹. Реально в мероприятии приняли участие представители 21 иностранного государства, включая не только социалистический блок, но и Австрию, Великобританию, Нидерланды, Францию, Швейцарию, Швецию, Мексику, Японию и др. Но некоторые из приглашенных делегаций не смогли приехать в «Артек», например, делегация из Вьетнама, где в том момент активно велись военные действия. По традиции проведения международных мероприятий был принят текст итогового совместного коммюнике, в котором от имени участников слёта был сделан призыв к молодежи всего мира «ещё активнее бороться за предотвращение человеческих страданий, содействовать укреплению дружбы и сотрудничества между молодежью всех стран на благо всеобщего мира и счастья людей на земле». Также в этом документе не обошлось без комплиментарных оценок советской действительности, в частности констатировался энтузиазм, с которым «советская молодежь и советский народ готовятся отметить 50-ю годовщину своего государства, созданного великим Лениным»².

В июле 1977 г. в «Артеке» состоялась финальная часть Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!», который стал своеобразным прологом к XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Гаване. В артековском фестивале, проходившем под девизом «За счастливое детство в мирном мире», приняли участие около 1,5 тыс. детей и 500 почетных гостей из 103 стран. Заключительный гала-концерт фестиваля посетил Л.И. Брежнев, который летом традици-

онно отдыхал на госдаче № 1 в Нижнем Мисхоре, на расстоянии около 25 км от «Артека» [подробнее см.: Попов: 2018]. Обращаясь к собравшимся, Генеральный секретарь ЦК КПСС косвенно указал на причину, по которой дети из разных стран являлись важной целевой группой советской культурной дипломатии: «Каждое поколение вносит свой вклад в историю, и вам тоже предстоит писать свои страницы в биографию человечества. Настанет время, из рук старших вы примете эстафету социального и научного прогресса, возьмете на себя заботу о своей стране, о мире»³. Однако такого рода мероприятия обычно проводились на закрытой для посторонних территории «Артека» и становились достоянием общественности только благодаря средствам массовой информации, а также различным печатным изданиям (книгам, фотоальбомам, брошюрам), выпускаемым значительными тиражами, в том числе на иностранных языках.

Одним из немногих исключений стало массовое театрализованное шествие по набережной Ялты, которое было проведено в рамках проходившего в «Артеке» летом 1987 г. Международного детского фольклорного фестиваля. На заключительном этапе мероприятия его участники, в том числе дети из зарубежных стран, были автобусами доставлены в Ялту, где в присутствии большого количества жителей города, а также советских и иностранных туристов, провели театрализованное шествие и антивоенный митинг. Сценарий данного мероприятия не оставляет сомнений в том, что его организаторы стремились достигнуть максимальной зрелищности и оказать сильное суггестивное воздействие на участников и зрителей. Юные представители из разных стран шли с горящими факелами под барабанную дробь, скандируя «Нет войне!», «Позор империализму!», «Смерть врагам человечества» и сопровождая на символическую казнь путем сожжения на костре бутафорских персонажей в виде Чучела войны, Атомной смерти и Куклуксклановца⁴.

Самым известным «послом мира», побывавшим в «Артеке», стала американская школьница Саманта Смит, яркий медийный образ которой в 1980-е гг. персонифицировал в себе глобальную культурную дипломатию с детским лицом. Её наивное письмо только что вступившему на пост Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андроп-

³Артек рукоплещет [Приветствия и обращения Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева детям в связи с Международным годом ребенка и другие материалы]. М., 1979. С. 11.

⁴Российский государственный архив литературы и искусств, Ф. 3170, Оп. 4, Д. 112, Л. 38–42.

¹См.: ГАРФ, Ф. Р-9501, Оп. 5, Д. 765, Л. 36–39.

²ГАРФ, Ф. Р-9501, Оп. 5, Д. 765, Л. 65–67.

пову¹, содержащее прямой вопрос «Почему вы хотите завоевать весь мир или по крайней мере нашу страну?», было отправлено в конце ноября 1982 г., но только спустя почти 5 месяцев стало упоминаться в советских средствах массовой информации². В апреле 1983 г. Саманта наконец получила ответное письмо от имени Андропова, в котором пространно декларировалось стремление СССР к миру, неприменению ядерного оружия, равноправному сотрудничеству с США. В его заключительной части Саманта вместе с родителями получила приглашение посетить Советский Союз «в летнее время», чтобы «узнать нашу страну», «встретиться со сверстниками», «побывать в интернациональном лагере детворы – в Артеке на море»³.

После этого в центральных советских медиа имя Саманты упоминалось едва ли не ежедневно, а её путешествие по СССР, длившееся с 7 по 22 июля 1983 г., вызвало колоссальный интерес во всем мире. Во время своего визита она посетила Москву, Крым (Симферополь, «Артек», Ялту) и Ленинград. В «Артеке» американскую школьницу встречали так же, как обычно встречали *vip*-гостей, что было зафиксировано в её воспоминаниях о поездке: «В Артеке нас с песнями встречали несколько сотен ребят, одетых в праздничную пионерскую форму. Играл оркестр и пионеры скандировали мое имя... Ко мне подошли юные танцовщицы, которые несли каравай хлеба с маленькой солонкой»⁴. Но при этом, в отличие от других пунктов путешествия, в «Артеке» Саманта жила отдельно от сопровождавших её родителей Артура и Джейн Смит и размещалась в стандартной комнате со своими советскими сверстницами. В своих воспоминаниях о поездке Саманта описывает общение на разные темы с советскими детьми, некоторые из которых знали английский язык, а также участие в различных артековских ритуалах, праздниках и экскурсиях. Особенно дружеские отношения сложились у нее с хорошо знавшей английский язык ленинградской школьницей На-

ташей Кашириной, которая впоследствии сопро-вождала её во время поездки в Ленинград.

В официальном советском дискурсе Саманта Смит изображалась не только как абстрактный «посол мира», олицетворявший прогрессивные силы Запада, но и как девочка-«транслятор» позитивной информации о СССР, которой после возвращения в США «будет о чем рассказать у себя дома и взрослым, и детям, знакомым и незнакомым», поскольку «простые американцы хотят знать всю правду о Советском Союзе»⁵. И потом на протяжении около двух лет советские читатели и зрители регулярно получали из СМИ подтверждения того, что юная американка успешно справляется с этой миссией. Именно поэтому информация о гибели Саманты вместе с отцом в авиакатастрофе 25 августа 1985 г. была воспринята в Советском Союзе как трагедия общенационального масштаба. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев лично направил телеграмму с соболезнованиями матери погибшей девочки, в которой подчеркивалось, что Саманта «как миллионы юношей и девушек, мечтала о мире, о дружбе между народами Соединенных Штатов и Советского Союза»⁶.

После гибели Саманты Смит её имя продолжало оставаться символом детской дипломатии, персонифицируя в себе все обаяние и непосредственность детских международных контактов, используемых взрослыми в весьма прагматичных целях. В Советском Союзе её образ был запечатлен в поэзии, многочисленных произведениях музыкального и изобразительного искусства. Именем Саманты называли поселки, парки, улицы, скверы, выведенные селекционерами новые сорта цветов и теплоходы. Произошло своеобразное символическое «присвоение» скромной, улыбчивой, и при этом решительной девочки из американской провинции, которая для взрослых и детей СССР стала «нашей Самантой»⁷. В «Артеке» память о ней также активно сохранялась и продолжает сохраняться⁸.

Концептуальную связь с образом Саманты Смит имел и образ 11-летней советской школьницы Кати Лычевой, которая в период с 21 марта по 4 апреля 1986 г. по приглашению американской общественной организации «Дети как миротворцы» совершила «ответную» поездку в

¹Оригинал письма Саманты Смит находится в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ, Ф. 82, Оп. 1, Д. 61, Л. 8). Визуальная копия лицевой стороны документа доступна по ссылке: <http://lidars.rusarchives.ru/andropov/docs/pismo-yuv-andropovu-ot-amerikanskoi-shkolnitsy-samanty-smit.html>.

²Правда, 1983, 11 апреля.

³Правда, 1983, 27 апреля. Полный текст этого письма Ю.В. Андропова на русском языке доступен также по ссылке: <https://diletant.media/document/34918157/>. Саманта Смит, естественно, получила это письмо переведенным на английский язык.

⁴Смит С. Путешествие в Советский Союз. М., 1986. С. 43–44.

⁵Известия, 1983, 22 июля.

⁶Известия, 1985, 30 августа.

⁷См., например: Пионерская правда, 1988, 27 августа.

⁸В «Артеке» с 1986 г. существует мемориальная Аллея Саманты Смит, ей также посвящена отдельная экспозиция в Музее истории «Артека», в память о ней регулярно проводятся различные тематические мероприятия и смены.

США, во время которой в том числе была принята Президентом Р. Рейганом. Для нее была подготовлена насыщенная программа с посещениями Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго, Хьюстона, Лос-Анджелеса¹. После возвращения из США Катя Лычева на некоторое время превратилась в советскую медийную «звезду», получившую за несколько месяцев десятки тысяч писем от советских людей и иностранцев. Она давала интервью, участвовала в пресс-конференциях, писала книги, выступала перед детской аудиторией в школах и пионерских лагерях, в том числе и в «Артеке»². Однако по воспоминаниям самой Лычевой, летом 1986 г. ей удалось провести в «Артеке» (посетить который было её «заветной мечтой») во время «международной смены» всего несколько дней. После этого «русская Саманта» вынуждена была вернуться в Москву в связи с подготовкой к Играм доброй воли³, где она вместе с матерью погибшей Саманты – Джейн Смит и группой её американских одноклассников участвовала в торжественной церемонии открытия Игр на Центральном стадионе им. В. И. Ленина⁴.

¹Советская культура, 1988, 5 апреля.

²Правда, 1986, 8 июня.

³Первые Игры доброй воли в Москве – крупное международное спортивное соревнование, состоявшееся в Москве 5–20 июля 1986 г. с участием около 3 тыс. спортсменов из более чем 70 стран. Игры доброй воли позиционировались как альтернатива Летним Олимпийским играм 1984 г. в Лос-Анджелесе, которые СССР бойкотировал.

⁴Лычева К. С миссией мира. М., 1987. С. 83–84; Правда, 1986, 6 июля.

На основе приведенных нами фактов можно сделать вывод о том, что именно «Артек» стал местом сосредоточения и активного использования всех типичных организационных форм и практик, в целом присущих советской культурной дипломатии периода Холодной войны. Он являлся одним из самых известных «демонстрационных мест» культурного показа для зарубежных vip-гостей («менеджмент впечатлений»), был эталонной площадкой для проведения различного рода детских международных мероприятий (имент-дипломатия), а также местом осуществления контролируемого межкультурного диалога с идеологической подоплекой, участниками которого становились как дети, так и взрослые. Наглядно олицетворяя ленинский принцип заботы о детях как для внутренней, так и для зарубежной аудитории, «Артек» должен был способствовать увеличению количества симпатизантов СССР и «трансляторов» позитивной информации о нем среди зарубежных граждан разных поколений, а находившиеся здесь советские дети рассматривались как добровольные помощники в данном культурно-дипломатическом процессе, особенно актуальном в условиях глобального противостояния периода Холодной войны.

Список литературы

1. Абдулхаиров А. З. «Страна мечты» Артек: традиции, достижения и перспективы международного детского центра // Вестник Академии детского-юношеского туризма и краеведения. 2014. № 4. С. 81–94.
2. «Артек» – территория детства: к 90-летию со дня основания пионерского лагеря / сост. О. В. Свирина. М.: ГЦМСИР, 2015.
3. Ефимова Е. А., Чернышов А. В. Опыт периодизации истории Артека в контексте рекреационно-педагогического освоения пространства Черноморского побережья от Гурзуфа до Аю-Дага // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3/2. С. 11–15.
4. Залюбовская М. Е. Возьми мой адрес...: Очерки и рассказы. Киев: Молодь, 1986.
5. История «Артека». URL: <https://artek.org/ob-arteke/istoriya/mezhdunarodnye-smeny> (дата обращения: 18.07.2018).
6. Келли К. Интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218–251.
7. Куц Л. Г. Клубы интернациональной дружбы как центры воспитания в опыте российской школы // Человек и образование. 2010. № 2. С. 58–62.
8. Нагорная О. С. «Если бы не война, советский народ ушел бы далеко вперед...»: Советская мемориальная дипломатия в социалистическом лагере (1949–1989) // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 100–115.
9. Орлова Г. «Трактор в поле дыр-дыр-дыр, / Все мы боремся за мир»: советское миролюбие в брежневскую эпоху // Неприкосновенный запас. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/og6.html> (дата обращения: 15.07.2018).

10. Попов А. Д. Крымские страницы биографии Л. И. Брежнева в мемуарах и дневниковых записях // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 1. С. 71–78. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2018/popov.pdf (дата обращения: 15.07.2018).
11. Раева Т. В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2017. Т. 17. № 2. С. 19–25.
12. Струев И. А., Богуцкий Б. В. Курорты и санатории Крыма. Киев: Госмедиздат УССР, 1958.
13. Трофимов А. «Артек» и его высокие гости. 2017. URL: http://историк.рф/special_posts/артек-и-его-высокие-гости/ (дата обращения: 18.07.2018).
14. Kelly C. Defending Children's Rights, "In Defense of Peace": Children and Soviet Cultural Diplomacy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9. No 4. P. 711–746.
15. Kozovoï A. L'enfance au service de la guerre froide Le voyage de Samantha Smith en URSS (Juillet 1983) // *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. 2007. No. 96. P. 195–207.
16. Peacock M. *Innocent Weapons: The Soviet and American Politics of Childhood in the Cold War*. Chapel Hill, 2014.

Сведения об авторе

Попов Алексей Дмитриевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник проекта «Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны, 1949–1989», Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск, Россия.
popalex79@mail.ru

Magistra Vitae.
2018. No 2. P. 81–88.

THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF ARTEK IN THE CONTEXT OF CHILDREN'S DIPLOMACY IN THE PERIOD OF COLD WAR

A. D. Popov

Tavrisheskaya Akademiya FGAOU VO "Crimean Federal University them. IN AND. Vernadsky" (Simferopol), Research Fellow of the project "Soviet Cultural Diplomacy in the Conditions of the Cold War, 1949-1989", South Ural State National Research University), Chelyabinsk, Russia. popalex79@mail.ru

On the example of the activity of All-Union pioneer camp Artek specifics of the Soviet «children's diplomacy» during the Cold War is analyzed. On the basis of a wide range of historical sources the presentation, communication, ideological and political role of Artek as famous «demonstration place» for cultural show to foreign vip-guests, the reference platform for different international events and space of implementation of the controlled cross-cultural dialogue not only of children, but also adults is characterized.

Keywords: *pioneer camp, Artek, children's diplomacy, friendship, fight for peace, cross-cultural dialogue, ideology, Cold War, USSR*

References

1. Abdulkhairov A. Z. (2014) «Strana mechty» Artek: traditsii, dostizheniia i perspektivy mezhdunarodnogo detskogo tsentra ["A country of dream" Artek: traditions, achievements and prospects of the international children's center]. In: *Vestnik Akademii detsko-iunosheskogo turizma i kraevedeniia* [Bulletin of the Academy of children and youth tourism and local history]. No. 4, pp. 81–94 (in Russ.).
2. Svirina O. V. (Ed.). (2015) «Artek» – territorii detstva: k 90-letiiu so dnia osnovaniia pionerskogo lageria [Artek – the territory of the childhood: to the 90th anniversary from the date of foundation of the summer camp]. Moscow, GTsMSIR, 131 p. (in Russ.).
3. Efimova E. A. and Chernyshov A. V. (2015) Opyt periodizatsii istorii Arteka v kontekste rekreatsionno-pedagogicheskogo osvoeniia prostranstva Chernomorskogo poberezh'ia ot Gurzufa do Aiu-Daga [Experience of a periodization of history of Artek in the context of recreational and pedagogical development of space of the Black Sea coast from Gurzuf to Ai-Dag]. In: *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrisheskiy Observer]. No. 3-2, pp. 11–15 (in Russ.).

4. Zaliubovskaia M. E. (1986) *Voz'mi moi adres...: Ocherki i rasskazy* [Take my address ...: Sketches and stories]. Kiev, Molod', 94 p. (in Russ.).
5. *Istoriia «Arteka»* [History of Artek]. URL: <https://artek.org/ob-arteke/istoriya/mezhdunarodnye-smeny>, accessed 18.07.2018 (in Russ.).
6. Kelly K. (2003) Internatsionalizm, deti i sovskaia propaganda [Internationalism, children and Soviet propaganda]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. No. 60, pp. 218–251 (In Russ.).
7. Kuts L. G. (2010) Kluby internatsional'noi druzhby kak tsentry vospitaniia v opyte rossiiskoi shkoly [Clubs of international friendship as the centers of education in the experience of Russian school]. In: *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education]. No. 2, pp. 58–62 (in Russ.).
8. Nagornaia O. S. (2017) «Esli by ne voina, sovskaia narod ushel by daleko vpered...»: Sovskaia memorial'naia diplomatiia v sotsialisticheskom lagere (1949–1989) [“If not the war, the Soviet people would leave far forward ...”: The Soviet memorial diplomacy in the socialist camp (1949–1989)]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. No. 59, pp. 100–115 (in Russ.).
9. Orlova G. (2007) «Traktor v pole dyr-dyr-dyr, / Vse my boremsia za mir»: sovskaie mirolubie v brezhnevskuiu epokhu [“The tractor in the field dr-dr-dr, / All of us struggle for peace”: the Soviet peacefulness during the Brezhnev's era]. In: *Neprikosnovennyi zapas* [Immunity reserve]. No 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/or6.html>, accessed: 15.07.2018 (in Russ.).
10. Popov A. D. (2018) Krymskie stranitsy biografii L.I. Brezhneva v memuarakh i dnevnikovykh zapisakh [Crimean pages from L.I. Brezhnev's biography in memoirs and diary notes]. In: *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii* [Magistra Vitae: An Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology]. No 1, pp. 71–78. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2018/popov.pdf, accessed 15.07.2018 (in Russ.).
11. Raeva T. V. (2017) Sovskaie dvizhenie za mir v poslevoennoi kul'turnoi diplomatii: instituty, diskursy, praktiki [The Soviet peace movement in the post-war cultural diplomacy: institutes, discourses, practices]. In: *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences]. Vol. 17, no. 2, pp. 19–25 (in Russ.).
12. Struev I. A. and Bogutskii B. V. *Kurorty i sanatorii Kryma* [Resorts and sanatoria of the Crimea]. Kiev, Gosmedizdat USSR, 68 p. (in Russ.).
13. Trofimov A. (2017) «Artek» i ego vysokie gosti [Artek and its distinguished guests]. URL: http://istorik.rf/special_posts/artek-i-ego-vysokie-gosti/, accessed 18.07.2018 (in Russ.).
14. Kelly C. (2008) Defending Children's Rights, “In Defense of Peace”: Children and Soviet Cultural Diplomacy'. In: *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 9, no. 4, pp. 711–746.
15. Kozovoi A. (2007) L'enfance au service de la guerre froide Le voyage de Samantha Smith en URSS (Juillet 1983) [Childhood in the service of the cold war Samantha Smith's trip to the USSR (July 1983)]. In: *Vingtieme Siècle. Revue d'histoire* [Twentieth Century. History review]. No. 96, pp. 195–207 (in French).
16. Peacock M. (2014) *Innocent Weapons: The Soviet and American Politics of Childhood in the Cold War*. Chapel Hill, University of North Carolina press, 286 p.